

ПРЕДСТАВЛЕННОСТЬ СТРУКТУРНО-СМЫСЛОВЫХ ТИПОВ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В НЕМЕЦКИХ ПОСЛОВИЦАХ

Пословицы представляют собой весьма сложные образования, имеющие несколько разных планов, что позволяет рассматривать их и как явления языка, и как явления мысли, и как явления фольклора.

Общей задачей современной паремиологии стало создание международной классификации пословиц, но их упорядочение требует серьезных подходов.

Отсутствие явного указания на область применения пословицы позволяет рассматривать ее в качестве обычной единицы языка, подобной предложению, которое характеризуется предикативностью, модальностью, коммуникативной направленностью, смысловой и просодической завершенностью и реализует определенные синтаксические модели языка,

В настоящее время существует несколько типов классификации пословичных изречений: алфавитная, по опорным словам (энциклопедическая), монографическая, генетическая, тематическая (связана с содержательным аспектом). Каждая из таких классификаций обладает своими достоинствами, но все они имеют общий недостаток: все системы опираются на случайные признаки, которые не могут служить основой для международной научно-теоретической базы [7, с. 10 – 11].

Международное признание получила систематизация пословичного материала Г.Л. Пермяковым, осуществленная в рамках структурной паремиологии. В основу его классификации положен логико-семиотический принцип. Автор считал, что «...пословичные изречения являются знаками и одновременно моделями различных типовых ситуаций или отношений между вещами (явлениями) реальной жизни» [8, с. 84], рассматривая жизненную ситуацию как инвариант построенных по одной логической схеме пословиц, которые он в свою очередь называл вариантами. Выделяется 4 высших логико-семиотических инварианта, каждый из которых содержит конструктивные типы, подтипы и формообразующие группы. Наряду с этим автор дополнил свою классификацию множеством инвариантных тематических пар (около 100), которые он считал аналогом лексического наполнения.

Г.Л. Пермяков рассматривает только связи, организующие логическую форму содержания пословиц, основной их смысл, под которым он понимает «характер отношения между вещами» [8, с. 18].

Что касается возможных классификаций немецких пословиц, то было предпринято несколько попыток упорядочить пословичный материал, где уделялось внимание, в основном, особенностям их синтаксической организации и актуального членения предложения. На основе этого выявлялись: 1) модели пословиц со строем простого двусоставного предложения, 2) модели пословиц со строем сложносочиненного предложения, 3) модели пословиц со строем сложноподчиненного предложения, а также исследовалось актуальное членение пословичных предложений [9]. Определялись типы предложений, представленных в пословицах, исходя из их синтаксической структуры, поэтической структуры и «семантики системы образов, т.е., обобщенного содержания пословиц» [6]. При классификации по степени образности и значению выделялись структурно-образные типы пословиц и демонстрировались механизмы их семантического варьирования и возможность образования новых пословиц на основе таких семи моделей, как

- 1) *A ist A*
- 2) *Ohne A kein B*
- 3) *Erst A, dann B*
- 4) *Lieber (besser) A, als B*
- 5) *Wie A, so B*
- 6) *Wo ein A, dort auch ein B*
- 7) *Je... A, desto (je) ... B* [10].

С нашей точки зрения понять всю природу пословиц, выявляя только все особенности синтаксических структур, участвующих в их построении представляется невозможным без обращения к смысловой структуре типов предложений, представленных в пословицах, которую следует понимать именно как структуру содержания.

Классификации немецких пословиц существуют на основании того, какие разные отношения между объектами действительности устанавливаются в этих единицах, тем самым они явно подобны классификациям, называемым «по смыслу».

Прежде, чем перейти к характеристике типов предложения, представленных в пословицах нашей выборки, следует обратиться к проблеме смысла, как одной из центральных проблем семантики, а также к концепциям типологии предложения.

Аргументация такого сложного и неопределенного явления, как смысл в лингвистических исследованиях неоднозначна. Попытка охарактеризовать смысл посредством некоторого набора признаков

оказывается достаточно проблематичной, поскольку такие термины, как смысл, значение, семантическая структура, содержание предложения, и в частности, пословицы как «функциональной единицы равно-великой предложению» [4, с. 352], употребляются часто недифференцированно.

«Через структурно-смысловые компоненты предложения... язык и осуществляет возможность выразить содержание мысли на синтаксическом уровне» [5, с. 83]. В этой связи нельзя говорить об организации смысла пословицы, не определив нашу точку зрения по этому вопросу. Чтобы получить лингвистический статус, любая единица на любом уровне, должна быть осмыслена [3, с. 132].

Кроме того, понятие «смысл» связано с понятием «отношение», т.е. с тем, в установлении какого типа отношений между объектами действительности проявляется смысл.

С целью выработки критериев для классификации пословиц по структурно-смысловым типам нам необходимо определить и специфику смысла пословичных предложений.

Если под смыслом высказывания понимать предикацию, а назначением любого высказывания то, что указываемый в нем признак связан с предметом речи (т.е. обозначенное ремой связывается с названным темой), то пословичное высказывание имеет и дополнительную функцию – *назидательное назначение*. Утверждаемое в пословицах дается как должное, имеющее место в действительности, противопоставляемое допущению наличия чего-то другого, что могло бы быть возможным. Таким образом, мы и будем понимать это под *смыслом пословичного предложения*, независимо от того, какова его синтаксическая структура, является ли оно по цели высказывания повествовательным или повелительным.

Что касается попыток осмыслить многообразие типов предложения, то они неоднократно предпринимались разными исследователями с разных исходных позиций и на материале разных языков.

Определяя свою позицию в решении вопроса классификации немецких пословиц, мы придерживаемся точки зрения Г.А. Золотовой, которая утверждает, что «задача типологии предложения – выявить сходства и различия в их структурно-смысловом устройстве, определить таким путем системное место каждой модели» [5, с. 24, 175]. При этом автор отмечает, что принадлежность предложения к разным структурно-смысловым типам, в которых предстают категориальные явления объективной действительности, их связи и отношения, обусловлена разным содержанием и способами его оформления.

В свою очередь, разные структурно-смысловые типы предложения, определяют разновидности того общего для любого предложения, что Г.А. Золотова называет «предикативным отношением признака к его носителю» [5, с. 95].

В логическом смысле пословицы являются утверждениями, «логическими единицами языка» [7, с. 12], поэтому в своем подходе к распределению пословиц мы руководствуемся точкой зрения Н.Д. Арутюновой, которая, исходя из того, что в основе любого высказывания лежат логические отношения, выделила 3 типа отношений, участвующих в логико-синтаксической организации предложения и способных стать коммуникативным ядром предложения: экзистенциальные отношения, отношения тождества и отношения характеристики. Кроме этого, автор указывает на необходимость различать отношения тождества и подобия. Тождество передается предложениями идентификации и устанавливается в акте идентификации, оно не зависит от человека. Сходство устанавливается в акте уподобления, возможности которого безграничны, предполагает наличие общих свойств и зависит от субъективного восприятия [2, с. 294 – 305].

Правоммерно считать, что под смыслом предложения Н.Д. Арутюновой понимается его назначение как коммуникативной единицы. Тип предложения определяется автором на основании того, что сообщается в реме: утверждается ли наличие, существование предмета речи, определяется ли предмет, с которым соотносится исходное в высказывании, указывается ли имя предмета речи, характеризуется ли он указанием на его действия, состояния, свойства.

Приступая к перечислению выделенных нами в ходе исследования типов пословиц, необходимо уточнить, как именно, исходя из наших познавательных установок, мы представляем структурно-смысловой тип предложения.

Под структурно-смысловым типом пословицы мы понимаем грамматически зафиксированное в определенных синтаксических конструкциях, утверждение о реальных, должных отношениях между определенными явлениями действительности. Данные типы предложений и различаются тем, какие отношения в них устанавливаются.

Такой подход позволяет выявлять в предложениях, представленных в пословицах, в первую очередь мыслительные, а не грамматические особенности, поскольку мы не опираемся только лишь на формальную схему синтаксической зависимости одних компонентов предложения от других. Наша цель заключается в выявлении смысловых, а не абстрактно-грамматических структур, поэтому все типы предложений, основывающиеся на логических отношениях, мы будем рассматривать в терминах логико-семантической организации, не анализируя отношения «подлежащее – сказуемое». Таким образом, в предложениях бытийного (экзистенциального) типа нас интересует область, объект или факт бытия,

наличия, существования, в предложениях тождества и подобия – факт идентификации или сходства объектов или явлений, в предложениях характеристики – наличие их признаков, свойств, качеств.

Немецкие пословицы были упорядочены по структурно-смысловым типам на основе утверждения, формирующего смысл посредством обобщенного содержания мысли оценочно-назидательного характера и грамматически зафиксированного в определенных синтаксических конструкциях, связанных отношениями предикации. Таким образом, было выявлено 12 структурно-смысловых типов предложения, представленных в пословицах, которые далее мы приводим в работе.

1. Пословицы, где указывается на зависимость явлений одного определенного рода от явлений другого рода, обусловленную самой их сущностью или на обусловленную этим (т.е. сущностью явлений такого рода) связь определенных фактов: *Wie die Arbeit, so der Lohn*;¹ *Je stärker der Feind, so größer der Sieg*; или их противопоставление: *Der Feind stimmt dir zu, der Freund widerspricht*; *Die Morgensonne hat mehr Anbeter als die Abendsonne*.

2. Пословицы, в которых отмечается должная последовательность явлений определенного рода: *Erst die Arbeit, dann das Spiel*; *Erst an die Bank, dann an den Tisch*; *Erst der Magen, dann der Kragen*.

3. Пословицы, в которых указывается на свойства определенной разновидности явления данного рода, отмеченной в определении при существительном: *Die karge Frau geht am meisten zur Kiste*; *Die weiße Gans brütet gut*. К пословицам такого структурно-смыслового типа можно отнести случаи, когда существительное представляет собой субстантивированное прилагательное, при помощи которого обозначается разновидность явления указанного рода и отмечается, таким образом, его свойство при сравнении: *Den Kranken ärgert die Fliege an der Wand*; *Unter den Blinden ist der Einäugige König*.

4. Пословицы, в которых отмечается то особое, исключительное качество объектов определенного рода, от которого зависит свойство явлений такого рода, констатируемое в пословицах. Как правило, в таких пословицах употребляется существительное с определением, которое может быть выражено словом, конструкцией или придаточным предложением, выполняющими роль определительной характеристики. *Ein guter Gedanke kommt nie spät*. *Ein Wolf im Schlaf fing nie ein Schaf*. *Eine Biene, die zu tief sticht, verliert den Stachel*. Структурной разновидностью пословиц данного типа можно считать примеры, в которых существительное стоит в предикативе: *Es ist ein schlechter Brunnen, in den man Wasser tragen muss*; *Es ist ein kluges Kind, das seinen Vater kennt*, поскольку они легко преобразуются в указанный выше тип: *In einen schlechten Brunnen muss man Wasser tragen*; *Ein kluges Kind kennt seinen Vater*. При этом может иметь место и сравнение: *Ein schlechter Frieden ist besser, als ein gerechter Krieg*; *Ein Staat ohne Recht ist wie ein Leib ohne Seele*.

5. Пословицы, в которых устанавливается качественная (не)зависимость явлений определенного рода и того, что является их следствием: *Ein kleiner Stein im Wege wirft einen großen Wagen um*; *Aus einem kleinen Funken kommt oft ein großes Feuer*.

6. Пословицы, в которых устанавливаемое свойство явления данного рода (не)предопределяется его известной качественной сущностью, на которую и делается акцент: *Ein Esel bleibt ein Esel, und käm' er auch nach Rom*; *Ein Lügner muss ein gutes Gedächtnis haben*.

7. Пословицы, в которых указывается на утверждение (отрицание) наличия (отсутствия) свойств, качеств явлений определенного рода или действий по отношению к ним: *Das Alter hat den Kalender am Leib*; *Federn zieren den Vogel*; *Der Bauch hat keine Ohren*.

8. Пословицы, в которых указывается отношение к явлению определенного рода, обусловленное реализацией пословицами оценочной и прескриптивной функции: *Dem Feind mit Gift nachstellen ist auch unehrlich*; *Wider den Strom ist übel zu schwimmen*. Разновидностью данного типа пословиц являются пословицы, с модальными глаголами и неопределенно-личным местоимением *man*: *Man soll das Pferd nicht beim Schwanz aufzäumen*; также для этого типа характерны конструкции *es ist*: *Es ist nicht alles Gold, was glänzt*; сюда же относятся побудительные предложения: *Schmiede das Eisen, solange es glüht*; *Hüte dich vor den Katzen, die vorne lecken und hinten kratzen*.

9. Пословицы, в которых устанавливается противоречие между качеством явления определенного рода и устанавливаемым свойством. Как правило, структуру таких пословиц составляют сложные предложения: *Es ist kein Mann so klug, ein Weib macht ihn zum Narren*; *Das Kleid passt dir, wie das Faust aufs Auge*.

10. Пословицы, в которых указывается, что явление одного определенного рода является свойством, характеризующим сущность явления другого рода: *Das Alter ist eine Krankheit, daran sterben muss*; *Der Wein ist ein Wahrsager*; *Gott ist ein Herr, der Abt ein Mönch*; *Voller Bauch ein fauler Gauch*. В таких пословицах часто встречаются эллиптические структуры.

11. Пословицы, в которых при сопоставлении двух явлений определенного рода указывается на сходства или различия их качеств, действий или действий по отношению к ним. Типичны для данного

¹ Представленные здесь и далее пословицы приведены из сборника «Немецкие пословицы» [11]

типа эллиптические конструкции: *Besser ein reicher Bauer denn ein armer Edelmann; Die Gewaltigen handeln mit Geld, die Schwachen mit Recht; Das Herz im Wein, die Gestalt im Spiegel*. К такому типу можно отнести пословицы, указывающие на противопоставление и имеющие структуру *der eine... der andere*, где противопоставляются не сами явления определенного рода, а обозначенные существительными объекты: *Der eine hat den Genuß, der andere den Verdruß*.

12. Пословицы, в которых указывается на образное отождествление явлений определенного рода: *Absicht ist die Seele der Taat; Das Ansehen ist in den Federn; Der Geizige ist das Roß, das Wein fährt und Wasser trägt*.

Полученные структурно-смысловые типы пословиц, упорядоченные по содержанию их утверждений, мы воздержимся назвать классификацией, поскольку границы смысловых типов в силу самой природы пословиц и выражаемого ими обобщенного содержания мысли, обладают диффузностью.

Таким образом, наш языковой материал образуют пословицы, так или иначе связанные с идеями бытия, тождества и характеристики, анализ которых дает возможность раскрыть нам пути семантического развития определенного типа предложений, представленных в пословицах, а также взаимодействие в их структуре лексического, общеграмматического и коммуникативного значений. В дальнейшем это позволит нам рассматривать пословицу как полифункциональную единицу, открытую для последующего анализа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пермяков, Г.Л. Грамматика пословичной мудрости (вступительная статья). // Пословицы и поговорки народов Востока. Систематизированное собрание изречений двухсот народов. Научная редакция Е.М. Мелетинского и Г.Л. Капчица. – М.: Изд-во «Лабиринт», 2001. – 624 с.
2. Пермяков, Г.Л. Основы структурной паремиологии. – М.: Наука, 1988. – 236 с.
3. Филиппова, И.Н. Формально-грамматическое и актуальное членение пословиц (на материале немецкого языка): Авторефер. дис. на соиск. уч. ст. канд. филолог. наук: 10.02.04. – Московский пед. университет. – М., 2001. – 34 с.
4. Кашароков, Б.Т. Пословицы русского, немецкого и кабардино-черкесского языков как источник изучения культурно-языкового сознания: структурно-семантический и лингвокультурологический аспекты: Авторефер. дис. на соиск. уч. ст. д-ра. филолог. наук: 10.02.19. – Краснодар, 2004. – 48 с.
5. Peukes, G. Untersuchungen zum Sprichwort im Deutschen. – Berlin, 1977.
6. Гак, В.Г. Высказывание и ситуация. // Проблемы структурной лингвистики. – М., 1973.
7. Золотова, Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. – М.: УРСС. – 2003. – 367 с.
8. Бенвенист, Э. Уровни лингвистического анализа. // Общая лингвистика. – М., 1974.
9. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека. – М., 1999. – 895 с.
10. Simrock Karl. Die deutschen Sprichwörter. – Patmos Verlag, Albatros erlag. – Düsseldorf, 2003. – 630 s.

А.В. Хохлов (Санкт-Петербург, СПбГПУ)

НЕОЛОГИЗМЫ И ЗАИМСТВОВАНИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В.П. АКСЁНОВА

Эффективным способом пополнения и развития словаря носителя русского языка зарубежья является словообразование. Появление новых слов вызвано, прежде всего, социальной потребностью в именовании новых реалий, новых значений, их осмыслением, внутриязыковыми факторами – тенденциями к экономии, унификации, системности языковых средств, варьированию номинаций с различной внутренней формой, этимологией, задачами экспрессивно-эмоциональной, стилистической выразительности. «Свобода словотворчества, не сдерживаемого искусственно политическими и идеологическими тормозами, ведёт к созданию новых слов, и почти каждый деривационный акт оказывается нагруженным когнитивно (то есть несёт некоторый новый понятийный смысл) и нацеленным прагматически и эмоционально, способствуя достижению определённой ответственности на читателя» [1, с. 8]. При анализе текстов художественных произведений В.П. Аксёнова нами было отмечено множество случаев образования новых слов, причём большинство из них является окказиональными. «Окказиональное значение – (лингв.) – значение, не соответствующее общепринятому употреблению, носящее индивидуальный характер, обусловленное специфическим контекстом» [2, с. 351].

Другими словами, окказиональные новообразования – это слова, употреблённые в определённом контексте лишь один раз. Проблема окказионализмов недостаточно изучена: обычно они рассматриваются в составе неологизмов, но многие учёные-лингвисты справедливо отмечают, что окказионализмы, являясь фактами речи, в язык не входят. Освоение языком новых слов происходит по-разному: некоторые из неологизмов очень быстро получают широкое распространение, другие проходят проверку